

Трансформация этнической структуры населения Якутии (территориальный срез)

Актуальность проблемы. Динамика национального (этнического) состава населения региона обуславливает динамику межнациональных отношений, требующую соответствующей реакции со стороны государственной власти, ответственной за стабильность в регионах, что особенно актуально для полиэтнических территорий, к которым можно отнести Республику Саха (Якутия). Безусловно, для формирования и укрепления толерантных взаимоотношений в многосоставном обществе требуются время, нормы и ценности, механизмы и средства, которые зависят от специфики этнокультурного функционирования, обусловленной этнической структурой населения.

Интерес к анализу протекающих изменений в составе этноструктуры региона обусловлен такими основными моментами, как:

- Якутия – это одна из немногих национальных республик России, где коренные народы составляют большинство;
- Сибирь и Дальний Восток, к которым относят Якутию, традиционно воспринимаются как наиболее спокойные в межэтническом отношении территории, но в силу этнизации власти некоторая межэтническая напряженность присутствует в национальных регионах данных макротерриторий [22];
- низкий уровень внешней миграции (по сравнению со среднероссийскими показателями) [12].

Одним из ключевых индикаторов состояния и тенденций межнациональных отношений в регионе является изменение этноструктуры населения. Несмотря на реализацию политики по поддержке этнокультурного многообразия и укрепления гражданского единства, проводимой в Якутии, качественный состав полиэтнического региона и его динамика должны отслеживаться, как и матрица идентичности регионального сообщества (уровень гражданской, региональной, этнической идентичности).

Научная разработка проблемы, цель и методы исследования. Безусловно, этноструктура Якутии всегда вызывала интерес исследователей, прежде всего, региональных. Важный вклад в изучение демографических изменений в Якутии внесли такие ученые, как С. А. Сукнёва, Т. С. Мостахова [18; 14], углубленно национальный состав населения изучался В. Б. Игнатъевой [7; 8; 9], имеются работы, связанные с анализом динамики изменения в конкретных районах Якутии [10; 11], междисциплинарные (генетика и демография, экономика и социология) исследования движения населения [3; 4], миграции в республике [13; 19]. Большинство последних региональных публикаций оперирует общими данными по Якутии [1; 4; 12; 21], также имеется исследование территориальной локализации этносов Якутии в контексте определения этнокультурных ландшафтов [6]. Современные статьи, затрагивающие анализ динамики этноструктуры населения Якутии, при определении детерминантов трансформации к основным факторам, оказывающим влияние на этнический состав населения, относят перманентную миграцию русскоязычного населения (представленного, главным образом, русскими), усилившуюся иммиграцию из стран Средней Азии, рост численности городского населения за счет внутренней сельской миграции, положительное saldo естественного прироста коренных народов.

В то же время, этноструктура районов Якутии как фактор гармонизации межнациональных отношений и планирования государственной националь-

ной политики в регионе не становилась отдельным предметом исследования. В настоящей статье автор представит трансформацию этноструктуры региона в контексте анализа данных по всем 36 муниципальным образованиям Якутии, что позволит более детально представить картину полиэтничности республики и отследить динамику изменения этнического состава в районах Якутии, тем самым выявив потенциальные зоны рисков межнациональных отношений, на которые республиканским органам власти следует обратить особое внимание.

Для изучения трансформации этнической структуры населения улусов (районов) воспользуемся официальными статистическими данными Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия), представленными по итогам ВПН-2002 (Всероссийской переписи населения 2002 г.) и ВПН-2010 (Всероссийской переписи населения 2010 г.).

А также для сравнительного анализа и возможной типологизации районов на основе данных о районировании Якутии [6, 17, 20] объединим улусы республики в пять дифференцированных природно-климатических и экономических зон:

- арктическая, включающая: Аллаховский, Булунский, Нижнеколымский, Усть-Янский, Анабарский улусы (районы), а также недавно вошедшие в Арктическую зону России Оленёкский, Жиганский, Эвено-Бытантайский, Верхоянский, Момский, Абыйский, Среднеколымский, Верхнеколымский улусы (районы);

- восточная: Оймяконский, Усть-Майский, Томпонский улусы (районы);

- западная: Верхневилуйский, Вилуйский, Ленский, Мирнинский, Нюрбинский, Сунтарский улусы (районы);

- южная: Алданский, Олёкминский, Нерюнгринский улусы (районы);

- центральная: Амгинский, Горный, Кобяйский, Мегино-Кангаласский, Намский, Таттинский, Усть-Алданский, Хангаласский, Чурапчинский улусы (районы) и г. Якутск (включающий городской округ (ГО) "Якутск" и ГО "Жатай").

Результаты. Исходя из национального (этнического) состава населения 36 муниципальных образований Якутии (с учетом ГО "Жатай"), выделяются улусы (районы) с доминированием:

- якутов (саха) в очень высокой доле (90% и более): Усть-Алданский, Таттинский, Чурапчинский, Намский, Верхневилуйский, Нюрбинский, Сунтарский, Амгинский, Горный, Мегино-Кангаласский улусы (районы); высокой доле (от 70% до 90%): Абыйский, Верхоянский, Вилуйский, Среднеколымский улусы (районы); выше средней доли (от 60% до 70%): Кобяйский и Момский улусы (районы); со средней долей (от 50% до 60%): Хангаласский улус (район); в ниже средней доли (от 40% до 50%): Усть-Янский улус (район), ГО "Якутск". Данные особенности характерны для всей центральной зоны и районов так называемой Вилуйской группы, входящих в западную зону;

- русских в высокой доле (от 70% до 90%): Нерюнгринский и Алданский районы, ГО "Жатай"; выше средней доли (от 60% до 70%): Ленский, Мирнинский районы; со средней долей (от 50% до 60%): Верхнеколымский, Оймяконский, Усть-Майский улусы (районы). Такое доминирование наблюдается в южной, восточной и западной зонах;

- представителей коренных малочисленных народов Севера (эвенки, эвены, долганы, юкагиры, чукчи) (далее – КМНС) в высокой доле (от 70% до 90%): Оленёкский и Анабарский улусы (районы); со средней долей (от 50% до 60%): Жиганский и Эвено-Бытантайский улусы (районы). Высокая доля КМНС в структуре населения встречается в основном в районах арктической зоны;

- двух этнических групп с примерно равным соотношением между русскими и якутами (Томпонский, Олёкминский улусы (районы)); между якутами и КМНС (Анабарский улус (район)); и примерно равным соотношением между русскими и КМНС (Нижнеколымский район). Такое доминирование наблюдается в районах, входящих и в арктическую, и в восточную зоны;

- трех основных этнических групп (примерно равное соотношение между русскими, якутами и КМНС): Булунский и Аллаховский улусы (районы), относящихся к арктической зоне.

Анализ динамики позволил выделить следующие тренды среди трех основных этнических групп в территориальном разрезе:

- увеличение доли КМНС на фоне снижения долей русских и якутов (Анабарский, Жиганский, Оленёкский, Эвено-Бытантайский улусы (районы);
- увеличение доли КМНС при сохранении доли якутов и снижении численности русского населения с постепенным переходом КМНС в доминирующую группу населения (Булунский улус (район);
- сохранение доминирующего положения русского этноса, но при некоторых подвижках к росту численности представителей коренных народов (Мирнинский район, Верхнеколымский улус (район), ГО "Жатай");
- небольшой рост доли русских при сохранении ими доминирующего положения (Нерюнгринский, Алданский и Ленский районы);
- снижение доли русских как доминирующего этноса на фоне небольшого роста доли коренных народов (Нижнеколымский, Оймяконский улусы (районы);
- снижение доли русских как доминирующего этноса на фоне роста КМНС и небольшого снижения якутов (Усть-Майский улус (район);
- уравнивание долей двух этносов (русские и якуты) и тренд к смене доминирующей группы (Олёкминский, Томпонский улусы (районы));
- уравнивание долей двух этносов (русские и якуты), значительный рост доли КМНС и формирование равновесия трех основных этносов (Аллаиховский улус (район);
- рост доли якутов и приближение её значения к 100% (Амгинский, Верхневилуйский, Горный, Мегино-Кангаласский, Намский, Нюрбинский, Сунтарский, Таттинский, Усть-Алданский, Чурапчинский улусы (районы);
- рост доли якутов в составе населения и сокращение русских (Верхоянский, Вилюйский, Хангаласский улусы (районы), ГО "Якутск");
- небольшой рост доли якутов как доминирующей группы и сокращение русского населения при небольшом повышении доли КМНС (Кобяйский улус (район);
- рост доли якутов и её "движение" к доминированию на фоне сокращения русских и повышения доли КМНС (Усть-Янский улус (район);
- небольшой рост доли якутов как доминирующей группы и высокий темп роста доли КМНС при сокращении относительной численности русских (Абыйский улус (район);
- небольшое снижение доли якутов как доминирующей группы, рост КМНС на фоне снижения доли русских (Момский, Среднеколымский улусы (районы).

Наложение зонирования позволяет выделить три контрастных типа районов с диаметрально противоположным этническим составом населения: "центральный", "южный" и "арктический" типы.

Центральная Якутия – это колыбель и оплот якутской культуры и якутской идентичности. Центральная зона Якутии – моноэтническая территория.

Уникальность арктической зоны Якутии состоит в наличии территорий с высокой численностью представителей коренных малочисленных народов, обладающих доминирующими позициями в структуре. Именно здесь образованы четыре национальных района (Анабарский, Оленёкский, Жиганский и Эвено-Бытантайский), а с учетом оттока русского населения потенциальным пятым районом с доминирующей численностью КМНС может стать Нижнеколымский.

"Южный" тип отличает наличие высокой доли русских в составе населения и обозначается нами именно таким словосочетанием, поскольку характерен для районов, входящих в южную зону Якутии.

Можно выделить еще три уникальных типа этноструктуры на территории Якутии. Так, в составе центральной зоны выделяются два района: Хангаласский улус и г. "Якутск", где доля якутов в составе населения не столь высока (от 49 до 60%), как в остальных районах центральной зоны, а доля русских достаточно представительна (от 31 до 40%). Такое соотношение практически соответствует структуре населения в целом всей республики, что позволяет нам обозначить наблюдаемую особенность как "общереспубликанский" тип этноструктуры.

Территориям восточной зоны характерно доминирование русского населения, но здесь, в отличие от южного типа, наблюдается рост доли коренных народов. Таким образом, можно выделить "восточный" тип этноструктуры, который наблюдается полностью во всех восточных районах, а также в Олёкминском (южная зона) и Верхнеколымском (арктическая зона) улусах.

В арктической зоне, помимо районов с доминированием представителей КМНС, имеются выраженные полиэтнические территории, где доли русских, якутов и КМНС условно стремятся к равновесию, что позволяет нам объединить этнические структуры таких районов (Аллаиховский, Булунский, Нижнеколымский, Усть-Янский улусы) под условным названием "арктический смешанный" тип. Надо сказать, что в некоторых районах арктической зоны выделяются территории, этноструктура которых характерна для центральной зоны (Абыйский, Верхоянский и Среднеколымский).

В западной зоне Якутии наблюдаются районы, этническая структура которых характерна для центральной (Верхневилуйский, Вилуйский, Нюрбинский, Сунтарский улусы) и южной зон (Ленский и Мирнинский район). Таким образом, в западной зоне мы наблюдаем наличие или "центрального", или "южного" типа этноструктуры населения.

Основное движение в составе населения связано с миграцией и естественным приростом. Напомним, что в целом по Якутии наблюдается постепенное снижение доли русских в составе населения и повышение доли коренного населения (якутов, эвенов, эвенков). По данным ВПН-2010 в Якутии якуты составляли 49,9%; русские – 37,8%; украинцы – 2,2%; эвены – 1,6%; татары – 0,9%; буряты – 0,8%; киргизы – 0,5%; армяне – 0,4%; узбеки – 0,4%; других национальностей (этнических групп) – 3,3%. Это свидетельствует о миграционной убыли некогда приезжего и осевшего в Якутии населения, что обусловлено комплексом причин (социальных, природно-климатических, экономических), среди которых, по нашему мнению, существенное влияние имеет низкий уровень качества жизни, заставляющий ранее "приехавших" мигрировать в другие более благоприятные регионы России. Так, по данным Присяжного М. Ю., только Мирнинский район и г. Якутск, а также, с некоторой долей условности, Нерюнгринский, Хангаласский, Чурапчинский и Булунский улусы можно отнести к территориям с более удовлетворительным качеством жизни (анализ был составлен на основе 13-ти показателей, среди которых: движение населения, здоровье, денежные доходы, особенности рынка труда, жилищные условия, уровень преступности и т.д.) [17]. Остальные районы Якутии совершенно не дотягивают даже до среднереспубликанского показателя уровня качества жизни населения.

Безусловно, динамика структуры населения зависит от исторических процессов, череды экономических и политических событий. Центральная зона Якутии считается территорией традиционного расселения якутов, здесь сохраняется высокая значимость скотоводства и коневодства; преобладает сельское население. Промышленное освоение Якутии в советское время дало толчок развитию Южной Якутии и некоторых территорий арктической зоны, что повлекло массовый приток иноэтнического населения, однако последующие политические процессы (распад СССР) привели к экономической стагнации, закрытию предприятий и ряда поселков. Массовый отток населения в этот сложный период сформировал новые этносоциальные тренды, задал динамику современных этноструктурных процессов в Якутии. Прежде всего, это коснулось столицы Якутии и некогда "густонаселенных" арктических и южных районов республики (например, в 1989 г. численность населения Усть-Янского улуса была 41 265 чел., Верхнеколымского – 10 072, Нерюнгринского – 117 358 чел., а в 2010 г. население составило в Усть-Янском улусе 8 056 чел., Верхнеколымском – 4 723, в Нерюнгринском – 82 766 чел.). Сегодня арктическая зона вновь характеризуется низкой плотностью населения и сохранением традиционного природопользования (прежде всего, оленеводства и рыболовства).

Если в центральной и арктической зонах наблюдается высокая доля сельского населения, то в современных промышленных районах южной и западной зон Якутии – высокий уровень урбанизации. Наличие развитой сети промышленных предприятий в южной и западной зонах позволяет сохранить

высокий уровень заработной платы, что сдерживает массовую миграцию русских из этих районов.

Помимо роста численности коренного населения, в Якутии увеличивается численность представителей Средней Азии (киргизов, узбеков). Рост доли представителей Средней Азии зафиксирован не во всех улусах Якутии. Небольшая динамика наблюдалась в Анабарском, Булунском, Ленском, Мегино-Кангаласском, Нерюнгринском, Олэкминском, Томпонском, Хангаласском улусах (районах), ГО "Жатай", высокая – в Мирнинском районе и ГО "Якутск". Выборочное "заселение" представителей Средней Азии Якутии связано с экономическими возможностями районов, представляемыми для них. Немаловажно значение при формировании политики в сфере межнациональных отношений имеет учет динамики включения в состав населения нетипичных этнических групп (например, такие изменения привели к митингу в г. Якутске весной 2019 г. [2]), а также на фоне актуализации прав КМНС и их взаимоотношений с промышленными компаниями изменения доминирующих позиций среди представителей коренных народов (якуты / КМНС).

Обсуждение и заключение. В Якутии, несмотря на ее полиэтничность, наблюдается функционирование трех весьма полярных типов этноструктур населения, которые условно обозначены нами как "арктический", "южный" и "центральный", тяготеющих к моноэтническому составу. Причем именно в центральной зоне сформировались районы с более чем 90,0% населением, идентифицирующим себя с одной этнической группой – якуты, и таких моноэтнических районов в Якутии десять единиц, что составляет 28% всех районов, где проживает 22,8% от всего населения Якутии.

На территориях с высокой долей русских в составе населения проживает около 13,7% от общей численности жителей Якутии (Ленский, Нерюнгринский районы и ГО "Жатай"). При определенных обстоятельствах и с некоторой условностью к группе районов с приближающейся долей к 90,0% населения, идентифицирующего себя с одной этнической группой, можно отнести два русскоязычных района: Нерюнгринский район и ГО "Жатай".

Территории с абсолютным доминированием представителей КМНС (четыре единицы) населяют всего 1,5% от общей численности жителей Якутии.

В границах районов, которые представляют собой выраженные полиэтнические территории, где три основных этноса стремятся к уравниванию (пять единиц), проживает около 7,4% населения Якутии.

54,6% (основное большинство) населения Якутии проживает на территориях с конкурирующими долями в этнической структуре якутов и русских.

Интересным является и то, что только одна территория Якутии (по данным ВПН-2010) более точно отражает национальный (этнический) состав населения в целом по республике – ГО "Якутск". В дополнении к полученным результатам можно отнести заключение, что ГО "Якутск" вполне репрезентативен при формировании выборки социологического исследования по вопросам этносоциальных процессов в республике.

Итак, результаты анализа динамики этнического состава населения 36 муниципальных районов Якутии позволяют заключить, что национальная политика, осуществляемая в республике, должна учитывать уникальность ее территорий в этноструктурном плане. Так, например, О. Б. Подвинцев пишет, что в регионе имеются угрозы целостности, обусловленные тем, что региональные элиты неспособны или у них нет возможности найти адекватные ответы на появляющиеся вызовы [15]. Унифицируя полученные результаты, можно говорить о необходимости учета особенностей шести выделенных типов этнического состава населения и формирования как минимум трех основных подходов при реализации национальной политики и гармонизации межнациональных отношений: арктического, центрального и южного, каждый из которых должен отражать как уникальность, так и быть взаимообусловлен единством. О. Б. Подвинцев отмечает, что тиражируемые сегодня в Якутии идеи единства на основе отнесения себя к "якутянам" и принадлежности к "арктической цивилизации" достаточно легко могут стать благоприобретенной идентичностью, не требующей отказа от этнической, но этот эффект пока весьма трудно прогнозировать в отношении русскоязычного "Юга" республики [15], что подтверждает важность учета при реализации национальной политики и гармонизации межнациональных отношений этноструктурных ти-

пов районов Якутии. Более активная трансформация этнических структур с учетом роста численности представителей Средней Азии, не являющихся типичными для Якутии в таких районах, как Анабарский, Булунский, Ленский, Мегино-Кангаласский, Нерюнгринский, Олѣкминский, Томпонский, Хангаласский, Мирнинский и, конечно, г. Якутск, при определённых условиях может спровоцировать рост неудовлетворенности межнациональной ситуацией в регионе. Данные районы должны в первую очередь быть во внимании у органов власти при проведении политики по гармонизации межнациональных отношений. Результаты исследования позволяют сделать заключение о необходимости глубинного анализа этнического состава как фактора устойчивости межнациональных отношений и трансформации матрицы идентичности.

Литература

1. Байанаева Д. И., Федотова С. А. Проблемы народонаселения Республики Саха (Якутия) // Социально-экономические науки и гуманитарные исследования. 2014. № 2. С. 82–85.
2. В Якутии устроили митинг против мигрантов. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.infpol.ru/198089-v-yakutii-ustroili-miting-protiv-migrantov/> (дата обращения: 01.06.2019).
3. Данилова А. Л., Кучер А. Н., Максимова Н. Р., Сухомясова А. Л., Николаева И. А., Павлов Ф. В., Ноговицына А. Н. Генетико-демографический анализ сельских популяций Республики Саха (Якутия) // Наука и образование. 2005. № 2. С. 98–103.
4. Данилова А. Л., Максимова Н. Р., Сухомясова А. Л., Ноговицына А. Н., Кучер А. Н. Генетико-демографическое исследование народонаселения РС(Я) // Якутский медицинский журнал. 2009. № 2 (26). С. 37–40.
5. Дегтева Ж. Ф. Трансформация этнической структуры Республики Саха (Якутия) // Региональные исследования. 2013. № 1 (39). С. 80–85.
6. Дегтева Ж. Ф. Пространственная организация этнокультурных ландшафтов Якутии: Автореферат дис. ... кандидата географических наук. Иркутск, 2017. 23 с.
7. Игнатьева В. Б. Население Республики Саха (Якутия): динамика современных демографических процессов // Этносоциальное развитие Республики Саха (Якутия): потенциал, тенденции, перспективы. Новосибирск, 2000. С. 9–34.
8. Игнатьева В. Б. Национальный состав населения Республики Саха (Якутия) 1959–1989 гг.: Автореферат дис. ... кандидата исторических наук. Якутск, 1993. 23 с.
9. Игнатьева В. Б. Национальный состав населения Якутии. Этно-статистическое исследование. Якутск, 1994. 144 с.
10. Курчатова Т. Т. Национальный состав населения Олѣкминского района: история формирования и развития в конце XIX – начале XX века // Вестник северо-восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. Серия: История. Политология. Право. 2017. № 3 (07). С. 17–22.
11. Кучер А. Н., Максимова Н. Р., Ноговицына А. Н., Сухомясова А. Л. Генетико-демографическое описание сельского населения Усть-Алданского улуса Республики Саха (Якутия): национальный и половозрастной состав, витальные статистики, семейная структура // Генетика. 2004. Т. 40. № 5. С. 677–684.
12. Маклашова Е. Г. Государственная национальная политика России: практика реализации в Дальневосточном федеральном округе. Якутск, 2018. 226 с.
13. Маклашова Е. Г., Васильева О. В. Проблемы интеграции мигрантов в полиэтничном сообществе (на примере Республики Саха (Якутия)) // Миграционные мосты в Евразии: модели эффективного управления миграцией в условиях развития евразийского интеграционного проекта Материалы IX международного научно-практического Форума. В 2-х томах. Под научной редакцией С. В. Рязанцева, М. Н. Храмовой. 2017. С. 126–129.
14. Мостахова Т. С. Демографическая безопасность региона: подходы к оценке и индикаторы угроз в Республике Саха (Якутия) // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. Серия: Экономика. Социология. Культурология. 2018. № 2 (10). С. 15–22.
15. Подвинцев О. Б. "Переселенческие территории" в составе "национальных окраин": противоречия субрегиональной структуры российских республик // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. 2017. № 1. С. 108–115.
16. Подойницына И. И. Этнокультурные аспекты разделения труда в Якутии: социологический анализ // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. 2012. № 3. С. 256–265.

17. Присяжный М. Ю. Анализ качества жизни при планировании регионального развития // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. 2011. Т. 8., № 2. С. 74–79.
18. Сукнёва С. А., Семенова Е. Н. Проблемы и перспективы социального развития региона (на примере Республики Саха (Якутия)) // Экономика устойчивого развития. 2018. № 3 (35). С. 177–184.
19. Томаска А. Г., Федотова Н. Д., Санникова Я. М., Винокурова Д. М. Республика Саха (Якутия): особенности территориальной и социальной мобильности. Якутск, 2018. 185 с.
20. Федорова Е. Н., Пономарева Г. А., Бубякин В. И. Опыт социально-экономического районирования Республики Саха (Якутия) методом экспертных оценок // Региональная экономика: теория и практика. 2010. № 16. С. 57–61.
21. Филипова В. В., Гнатюк Г. А. Пространственно-временная дифференциация населения Республики Саха (Якутия) // Уровень жизни населения регионов России. 2017. № 3 (205). С. 59–65.
22. ЦИНК | Гроздь гнева. Рейтинг межэтнической напряженности в регионах России. Осень 2013 – весна 2014 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://club-rf.ru/thegrapesofwrath/01/> (дата обращения: 01.06.2019).

Транслитерация по ГОСТ 7.79-2000 Система Б

1. Bajanaeva D. I., Fedotova S. A. Problemy narodonaseleniya Respubliki Sakha (Yakutiya) // Sotsial'no-ehkonomicheskie nauki i gumanitarnye issledovaniya. 2014. № 2. S. 82–85.
2. V YAkutii ustroili miting protiv migrantov. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.infpol.ru/198089-v-yakutii-ustroili-miting-protiv-migrantov/> (data obrashheniya: 01.06.2019).
3. Danilova A. L., Kucher A. N., Maksimova N. R., Sukhomyasova A. L., Nikolaeva I. A., Pavlov F. V., Nogovitsyna A. N. Genetiko-demograficheskij analiz sel'skikh populyatsij Respubliki Sakha (Yakutiya) // Nauka i obrazovanie. 2005. № 2. S. 98–103.
4. Danilova A. L., Maksimova N. R., Sukhomyasova A. L., Nogovitsyna A. N., Kucher A. N. Genetiko-demograficheskoe issledovanie narodonaseleniya RS(YA) // YAkutskij meditsinskij zhurnal. 2009. № 2 (26). S. 37–40.
5. Degteva ZH. F. Transformatsiya ehnicheskoj struktury Respubliki Sakha (Yakutiya) // Regional'nye issledovaniya. 2013. № 1 (39). S. 80–85.
6. Degteva ZH. F. Prostranstvennaya organizatsiya ehnikokul'turnykh landshaftov YAkutii: Avtoreferat dis. ... kandidata geograficheskikh nauk. Irkutsk, 2017. 23 s.
7. Ignat'eva V. B. Naselenie Respubliki Sakha (Yakutiya): dinamika sovremennykh demograficheskikh protsessov // EHtnosotsial'noe razvitie Respubliki Sakha (Yakutii): potentsial, tendentsii, perspektivy. Novosibirsk, 2000. S. 9–34.
8. Ignat'eva V. B. Natsional'nyj sostav naseleniya Respubliki Sakha (Yakutiya) 1959–1989 gg.: Avtoreferat dis. ... kandidata istoricheskikh nauk. YAkutsk, 1993. 23 s.
9. Ignat'eva V. B. Natsional'nyj sostav naseleniya YAkutii. EHtno-statisticheskoe issledovanie. YAkutsk, 1994. – 144 s.
10. Kurchatova T. T. Natsional'nyj sostav naseleniya Olyokminskogo rajona: istoriya formirovaniya i razvitiya v kontse XIX – nachale KhKh veka // Vestnik severo-vostochnogo federal'nogo universiteta im. M. K. Ammosova. Seriya: Istoriya. Politologiya. Pravo. 2017. № 3 (07). S. 17–22.
11. Kucher A. N., Maksimova N. R., Nogovitsyna A. N., Sukhomyasova A. L. Genetiko-demograficheskoe opisanie sel'skogo naseleniya Ust'-Aldanskogo ulusa Respubliki Sakha (Yakutiya): natsional'nyj i polovozrastnoj sostav, vital'nye statistiki, famil'naya struktura // Genetika. 2004. T. 40. № 5. S. 677–684.
12. Maklashova E. G. Gosudarstvennaya natsional'naya politika Rossii: praktika realizatsii v Dal'nevostochnom federal'nom okruge. YAkutsk, 2018. 226 s.
13. Maklashova E. G., Vasil'eva O. V. Problemy integratsii migrantov v poliehtnicheskom soobshestve (na primere Respubliki Sakha (Yakutiya)) // Migratsionnye mosty v Evrazii: modeli ehffektivnogo upravleniya migratsiej v usloviyakh razvitiya evrazijskogo integratsionnogo proekta Materialy IX mezhdunarodnogo nauchno-prakticheskogo Forum. V 2-kh tomakh. Pod nauchnoj redaktsiej S. V. Ryazantseva, M. N. Khramovoj. 2017. S. 126–129.
14. Mostakhova T. S. Demograficheskaya bezopasnost' regiona: podkhody k otsenke i indikatoru ugroz v Respublike Sakha (Yakutiya) // Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta im. M. K. Ammosova. Seriya: EHkonomika. Sotsiologiya. Kul'turologiya. 2018. № 2 (10). S. 15–22.
15. Podvintsev O. B. "Pereselencheskie territorii" v sostave "natsional'nykh okrain": protivorechiya subregional'noj struktury rossijskikh respublik // Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Politologiya. 2017. № 1. S. 108–115.

16. Podojnitsyna I. I. Ehtnokul'turnye aspekty razdeleniya truda v YAkutii: sotsiologicheskij analiz // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 12. Psikhologiya. Sotsiologiya. Pedagogika. 2012. № 3. S. 256–265.
17. Prisyazhnyj M. Yu. Analiz kachestva zhizni pri planirovanii regional'nogo razvitiya // Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta im. M. K. Ammosova. 2011. T. 8., № 2. S. 74–79.
18. Suknyova S. A., Semenova E. N. Problemy i perspektivy sotsial'nogo razvitiya regiona (na primere Respubliki Sakha (YAkutiya)) // Ehtnomena ustojchivogo razvitiya. 2018. № 3 (35). S. 177–184.
19. Tomaska A. G., Fedotova N. D., Sannikova YA. M., Vinokurova D. M. Respublika Sakha (YAkutiya): osobennosti territorial'noj i sotsial'noj mobil'nosti. YAkutsk, 2018. 185 s.
20. Fedorova E. N., Ponomareva G. A., Bubyakin V. I. Opyt sotsial'no-ehkonomicheskogo rajonirovaniya Respubliki Sakha (YAkutiya) metodom ehkspertnykh otsenok // Regional'naya ehkonomika: teoriya i praktika. 2010. № 16. S. 57–61.
21. Filipova V. V., Gnatyuk G. A. Prostranstvenno-vremennaya differentsiatsiya naseleniya Respubliki Sakha (YAkutiya) // Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii. 2017. № 3 (205). S. 59–65.
22. TSINK | Grozd'ya gneva. Rejting mezhehtnicheskoy napryazhennosti v regionakh Rossii. Osen' 2013 – vesna 2014 goda. [Ehlektronnyj resurs]. URL: <http://club-rf.ru/thegrapesofwrath/01/> (data obrashheniya: 01.06.2019).

Маклашова Е. Г. Трансформация этнической структуры населения Якутии (территориальный срез).

В данной статье дается оценка изменений в национальном (этническом) составе Якутии. Проводится анализ официальных статистических данных о движении национального (этнического) состава в 36 муниципальных районах Якутии, представленных ВПН-2002 и ВПН-2010. Выявлены сдвиги в этноструктурах районов Якутии, локализованы территории возможных рисков межнациональных конфликтов. В статье автор выделяет шесть уникальных типов этнического состава населения на территории Якутии, которые должны быть учтены при реализации национальной политики в регионе и гармонизации межнациональных отношений на территории Якутии.

Ключевые слова: *Якутия, муниципальные районы Якутии, национальный (этнический) состав, этническая структура, якуты, русские, коренные малочисленные народы Севера, национальная политика, гармонизация межнациональных отношений*

Maklashova E. G. Ethnic structure's transformation of the population of Yakutia (territorial view).

In this article the estimate of the changes in the national (ethnic) structure of Yakutia is given. The analysis of official statistical data on the movement in the national (ethnic) structure of 36 municipal districts of Yakutia, which submitted by national census-2002 and national census-2010, is carried out. Shifts in the ethnic structures of the regions of Yakutia are revealed, the territories of possible risks of interethnic conflicts are localized. In the article, the author identifies three unique types of ethnic structure of the population in the territory of Yakutia, which should be taken in implementing of the ethnonational policy in the region and harmonizing interethnic relations in Yakutia.

Key words: *Yakutia, municipal districts of Yakutia, national (ethnic) composition, ethnic structure, Yakuts, Russians, Indigenous Peoples of the North, ethnonational policy, harmonization of interethnic relations*

Для цитирования: Маклашова Е. Г. Трансформация этнической структуры населения Якутии (территориальный срез) // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2019. № 4. С. 98–105. DOI: 10.24866/1998-6785/2019-4/98-105

For citation: Maklashova E. G. Ethnic structure's transformation of the population of Yakutia (territorial view) // Ojkumena. Regional researches. 2019. № 4. P. 98–105. DOI: 10.24866/1998-6785/2019-4/98-105

